

После смерти человек может жить только на земле. Писателю-коммунисту Анри Барбюсу, посвятившему свою жизнь борьбе с «коричневой чумой», чтобы понять эту истину, не потребовалось знать исхода битв за Москву и Сталинград, на Курской дуге и за Берлин. Он понял ее еще в то время, когда отцы фашизма только только закладывали первые кирпичики в призрачную мечту о «тысячелетнем рейхе». Как завершили дни свои эти, с позволения сказать, «зодчие», теперь известно каждому. Тот, кто собирался навечно поселиться на небесах, бесславно закончил жизнь свою на земле. Их останками усеяны земли Европы, Азии, Африки. Воистину, поднявший меч от меча и падет. Между тем, были другие люди. Они не думали попасть на небеса и чаще всего занимались работой весьма обыденной. Но после смерти именно они остались жить на земле.

Мараликский поселковый Дом культуры к самым просторным не отнесешь. Под одной крышей с ним расположились правление колхоза и некоторые другие сельские службы. Однако при такой великой стесненности нашлось место для стендов и экспонатов, посвященных участию мараликцев в Великой Отечественной войне. С ровных рядов полустершихся фотографий на нас смотрят павшие герои. Один, второй, третий, десятый... Потом идут пустые рамки. Под ними — имя, фамилия, год рождения и год смерти. Больше ничего. Не осталось от людей фотографий. Уйти на защиту Родины, умереть за нее они успели, а вот сфотографироваться времени не хватило.

Минувшая война не коснулась Армении. Точнее, не коснулась ее территории. Враг, рвавшийся в Закавказье, сломал себе хребет на перевалах Большого Кавказа. Однако уже с первого дня нападения Германии на нашу страну война пришла в каждый армянский дом. Снаряды, сброшенные на Киев и Ростов, больно отдавались в сердце каждого жителя республики. Боль эта выражалась во многом — в ненормированном труде, в посылках на фронт, в дежурствах в госпиталях. Шла война. Казалось, что не будет ей ни конца, ни краю. Но удивительно: уже в лихолетье, которого не бывало, вырастали на земле армянской памятники воинам. Продолжалась война, как ненасытный молох, требуя все больше жертв, и увеличивалось число людей, о чьем подвиге должен был повествовать векам Памятник.

Первый в республике такой коллективный памятник был построен в селе Паракар под Ереваном, еще когда вражеский сапог топтал земли Украины, Белоруссии, Прибалтики, — в тяжелом 1943 году. Пройдут годы, и этот первенец покажется нам несколько простоватым и грубым по отношению к своим младшим собратьям, вырос-

шим позже. Но он очень дорог нам тем, что стал первой ласточкой-предвестницей мира. Когда строят памятники погибшим воинам, думают о мире. Автор этого памятника — тогда еще никому не известный архитектор Рафаель Израелян.

Тридцать лет отделяют тот памятник Р. Израеляна от его последнего детища — памятника погибшим воинам Апарана. Его завершил уже его сын — Арег. Памятник стоит на возвышенности и хорошо обозрим со всех сторон. У его подножия аллея елок. Одна часть из них высажена призывниками Вооруженных Сил, другая — молодоженами. Впрочем, в уютном этом саду декоративные елки вполне мирно со-

ПАМЯТЬ

седствуют с немногим из постоянных обитателей здешних мест — облепихой. Сам памятник, издали напоминающий разрушенный дом, посвящен жертвам геноцида 1915 года, участникам Апаранской битвы 1918 года и воинам, погибшим в Великой Отечественной войне. Триптих, объединенный одной мыслью. Тот, кто пережил геноцид, не мог не выйти на кровавую сечу с врагом в трудном для Армении 1918-ом, тем более, не смог бы не взять в руки оружия в грозном сорок первом, защищая свой дом, который к этому времени вырос, втянув в себя многие народы.

У памятника мы встретились с группой туристов, познакомились. Оказалось, они из разных городов страны, подружился здесь, на апаранской турбазе. Супруги Ковалевы — Ранса и Михаил — москвичи, Жанна Ноженкина — из Шевченко, Герман Малинин — из Горького, Ольга Матюхина — из города-героя Севастополя. В один голос утверждают, что памятник воинам, погибшим на войне, установленный в Апаране, один из самых лучших, виденных ими когда-либо.

— Я много путешествовал в своей жизни, был во всех союзных республиках, в том числе неоднократно в Армении, — говорит Михаил Николаевич Ковалев, сотрудник одного из московских НИИ. — Одна из самых привлекательных черт вашей земли — это удивительно органично вписывающиеся в ландшафт памятники старины. Еще более поражает, что, кажется, памятники воинам, погибшим в минувшую войну, стоят на этой земле веками — настолько они слились с апаранской землей.

Здесь же, у памятника павшим на войне воинам, мы встретились с ветеранами Великой Отечественной войны Апарана. Встреча не была случайной. О ней мы договорились заранее. Старые воины попросили провести ее у па-

мятника. Сюда они приходят часто. На этот раз пришли с внуками-пионерами. Считают: это место должно стать святым и для них. Потом мы сфотографировались на память. В едином строю стояли председатель Совета ветеранов войны и труда района Овсеп Багдасарян, старые воины Сымбат Абрамян, Беглар Василян, Ашот Акопян. Все — орденосцы. На груди их награды за ратные подвиги соседствуют с наградами за мирный труд. После войны работали они на разных должностях, но большей частью учительствовали.

Шесть тысяч сто жителей Апарана приняли участие в кровавых сражениях Великой Отечественной. Две с полови-

ной тысячи из них остались лежать на пути от Москвы до Берлина. Среди них не было генералов, Героев Советского Союза, зато было много простых воинов, которым Родина присвоила самое почетное звание — рядовой Победы.

В десяти минутах езды отсюда, от творения рук Рафаеля Израеляна, — памятник-родник из базальта. Местные жители утверждают, что здесь самая холодная вода во всем районе. Открыт памятник 1 сентября 1945 года. В этот день дети после грозных четырех лет снова пошли в школу мирных времен. Вторая мировая война продолжалась, но всем было ясно — мир не за горами. Под сводами памятника прохладно. Величаво журчит вода. В Апаранском районе много именно памятников-родников. Может быть, потому, что земля эта очень сурова к людям. Главное богатство здесь — камень и вода, они и составили основные компоненты таких памятников. Один из них — в самом Апаране, построен в сорок шестом году. Его автор — известный архитектор Геворк Таманян. Почти через сорок лет разбит другой памятник-родник. Он виден отовсюду. Построил его на свои средства ветеран войны, кавалер двух орденов Славы Вараздат Заргарян.

Из двадцати сел Апаранского района в 17-ти памятники установлены на средства сельчан. В оставшихся подумывают о том же. Мы ездим по селам вместе с заведующим отделом культуры райисполкома Виктором Петросяном — человеком, знающим об участии своих земляков в Великой Отечественной все. Он долгие годы собирает об этом материалы.

В селе Агнагюх еще издали виден воин из металла — защитник Родины. У подножия памятника резвится детвора. Далеко окрест раздаются их голоса. Как выяснилось, это ученики местной школы, расположенной по соседству. Дав-

но привыкли они играть на перемене под защитой солдата.

— Мне кажется, — говорит Виктор Петросян, — может, стоит на деньги сельчан построить детский сад в память воинов, погибших на войне. Ведь что они делали — это для них, для последующих поколений. А наши дети таким образом с юных лет будут помнить тех, кто дал им счастье жизни.

Что ж, мысль несколько неожиданная, но вполне имеющая право на претворение в жизнь.

В Октемберянском районе есть село Налбандян. Памятник воинам, погибшим на войне, здесь, пожалуй, ничем не выделяется из числа многих других своих собратьев, кроме одного — на нем поселились аисты. Каждый год ранней весной прилетают они сюда, чтобы осенью улететь обратно. Памятник расположен в центре села. Грохочут грузовики, далеко слышны голоса игроков с расположенного по соседству футбольного поля. Но для гордых птиц это не помеха. Степенно и величаво смотрят они с высоты памятника на далеко простирающиеся вокруг поля, мир которым дали ценою жизни своей советские воины. Помнить их надо всегда, особенно в эти дни, когда со дня самой кровопролитной из войн прошло вот уже сорок пять лет, и снова подняли голову силы, которым хочется затемнить тучами войны небо над планетой, начать бряцание оружием в космосе. Пусть для них станет предостережением судьба отцов «Тысячелетнего рейха» и на их пути, как надолбы, встанут памятники воинам, погибшим в самую кровавую из всех войн на земле.

С. СЕЯРАНЯН.